

В доме Рона, под сенью уютного камина, Гарри Поттер сидел напротив Перенель и Ника Фламелей, впитывая слова, которые звучали как ледяной ветер, пробирающий до костей. — И последнее: как я понимаю, прошлым летом ты нашел дневник? — спросил Ник, его взгляд был пронзительным, как взгляд хищной птицы. — Да, сэр. — Гарри кивнул, чувствуя, как сердце колотится в груди. — Ну, у меня есть кое-какие новости по этому поводу... — Ник сделал паузу, заставляя Гарри сжаться в ожидании. — У вас, сэр? — Гарри, невольно, бросил взгляд на Перенель, но она молчала, наблюдая за ним с легкой улыбкой. — Как ты думаешь, кто помог этим англичанам создать свой Департамент Тайн? — Ник, казалось, не замечал удивления Гарри. — Я остаюсь в списках заслуженных мастеров. Я по-прежнему собираю сплетни. — Он подмигнул Гарри, но улыбка его была холодной, как зимняя луна. — Дневник был заколдован. — Да, сэр. Мистер Уизли так сказал. — Гарри старался говорить спокойно, но в его голосе проскальзывала дрожь. — Хорошо. Значит, в этом году ты уделял внимание лекциям мадам Сперл? — Ник, словно хищник, наблюдал за реакцией Гарри. — Конечно. Она лучший преподаватель, который у нас был. — Гарри постарался, чтобы его голос звучал уверенно. — Ну, она не совсем учитель, и у нас были некоторые жалобы... — Ник усмехнулся. — Но, между нами говоря, она — лучший из ныне живущих разрушителей проклятий, которых мы знаем. Не многие из них доживают до ста, не говоря уже о ста семидесяти пяти. Как бы то ни было, этот дневник заставил моих бывших коллег начать отслеживать ряд других заклинаний, а также подтвердить некоторые подозрения. Сами-Знаете-Кто — нелепое название — еще не умер, хотя соответствующие органы теперь знают, почему. Но он находится в форме духа, хотя у нас есть основания сомневаться, что его можно развеять в данный момент. — Ник умолк, его взгляд был тяжелым, как свинцовая туча. Гарри пожал плечами. Информация была ошеломляющей, но не новой. Он слышал об этом раньше, просто никто не говорил ему этого в лицо. — Зачем мне это рассказывать? — спросил он, чувствуя, как внутри все сжимается от тревоги. — Он заиклен на вас, мистер Поттер. Подтверждено, что он овладел профессором Квиррелом, когда тот напал на вас. — Ник сделал паузу, наблюдая за реакцией Гарри. — Да, сэр. — Гарри старался сохранять спокойствие, но его голос был тихим. — Вы хорошо справляетесь с неожиданностями, мистер Поттер. — Ник, казалось, разглядывал Гарри насквозь. — Я пытаюсь тренироваться, сэр. — Гарри старался выглядеть уверенным, но внутри его души царил хаос. — Очень разумно, — сказала Перенель, ее голос был мягким, но в нем чувствовалась сталь. — Страх может быть очень вредным, когда он бежит и бежит. Вы хорошо справляетесь. Гарри переводил взгляд с нее на Ника. Он был готов услышать больше, готов к любой правде. — Этот дух в конце концов обретет тело. Возможно, не в этом году и не в этом десятилетии. Но я предупреждаю вас об этом, чтобы вы были готовы. Он все время что-то замышляет, пробует все, что можно. Он не даст вам преимущества, если сможет помочь. Он обманет вас, заманит в ловушку и попытается уничтожить. — Ник говорил спокойно, но его слова звучали как приговор. Гарри понимал, что Фламели не верят в легкие иллюзии. Он ценил это. Он уже несколько раз сражался с Волдемортом. Он может сразиться с ним ещё несколько раз. Он постарается быть к этому готовым. Но успокаивало то, что есть несколько человек, готовых помочь ему, например, мистер Уизли, профессора. Может быть, даже Сириус Блэк? — Эксперты Министерства продолжают поиски этих... чар. Неизвестно, как долго продлится охота. Но пока вы готовы... — Ник умолк, давая Гарри время переварить услышанное. — Я начну. — Или продолжу. — Гарри, наконец, заговорил, его голос был твердым. — Думаю, в следующем году я вернусь сюда вместе с Перенель. Мне удалось увязнуть в мелочах в Министерстве: дюжина претендентов на пост следующего директора. Все они пользуются благосклонностью и дают взятки, которые им не по карману, возможно, это разорит нескольких из этих монстров. В любом случае, я не рассчитываю остаться здесь до конца следующего года, мистер Поттер. Возможно, вам придется найти более надежное место для летнего отдыха. — Ник, казалось, немного рассмеялся. — Да, сэр. — Гарри кивнул, чувствуя, как его мысли разбегаются в разные стороны. Перенель Фламель сияла, глядя на Гарри. — Видишь, он растет. Он не выдал ни капли информации, Ник. Вы становитесь умнее, мистер Поттер. Поздравляю — и не переставайте

расти. — Ее улыбка была теплой, но в глазах светилось хищное веселье. — Спасибо, мэм. — Гарри попытался улыбнуться в ответ, но чувствовал себя неуютно под пристальным взглядом Перенель. — Очаровашка. Какое очарование! Возможно, девочки не съедят его живьем. Некоторые семьи хорошо знают, как это делается. Те Превитты, которые вымерли. Будьте готовы, мистер Поттер. Этот дух не единственная опасная тварь, которая придёт за вами — и некоторые из девушек даже будут выглядеть весьма красиво, когда будут есть ваше сердце. — Перенель, казалось, наслаждалась своим маленьким спектаклем. Правда? — Гарри пробормотал, невольно отступая назад. — Не слушайте её, ну, не слишком. Ей нравится пугать молодежь, особенно юношей. Злобная тварь, не знаю, почему я держал ее у себя семьсот лет. Когда-нибудь мне придется отложить тебя в сторону. — Ник говорил с притворной грустью. — Может быть, я отложу твою дряхлую сущность в сторону, Ники. Найди мне молодую, пусть я снова почувствую себя молодым. — Перенель, казалось, была в восторге от своей шутки. Директор разразился хохотом. — Ты не был молодым, когда я взял тебя в жены. Ты была старухой с самого рождения, клянусь тебе. — А ты? — спросила она, ее голос был тихим, но в нем чувствовалась опасность, как в шепоте василиска. Гарри с нетерпением посмотрел на дверь. В голове крутились мысли о Сами-Знаете-Ком, о призраках, дающих советы, но больше всего — о Лондоне, о больнице, в которой он никогда не был, и о крёстном, которого он не мог вспомнить. Однако голос Гермiony требовал, чтобы все гриффиндорцы, которых она видит, прошли в семейную комнату на индивидуальное занятие. — Только гриффиндорцы. — Перси Уизли был ее партнером в этом деле. В конце концов, Перси организовал выступление своего собственного отца. Гарри согласился. Ему нравился мистер Уизли, и он мог подумать о Лондоне, если бы занятие было скучным. Нервный мужчина стоял в передней части комнаты, а Гарри занял место в задней части. Он заработал взгляд от Гермiony, сидевшей в первом ряду. Гарри, конечно же, не собирался спать. — Хорошо, хорошо. Многие из вас пришли, даже все мои собственные дети. Я и не знал, что в Гриффиндоре так интересуются Министерством. Думаю, мой сын Билл соберет еще больше народу, когда когда-нибудь вернется, чтобы рассказать о жизни разрушителя проклятий... — Перси Уизли улыбнулся, и Гарри почувствовал, что его интерес к лекции проснулся. Теперь Гарри пообещал себе, что обязательно посетит этот урок. — Мы, видите ли, недостаточно представлены в Министерстве как Дом. Я знаю нескольких авроров, магическую полицию и нескольких членов Визенгамота. Остальных немного. Не так уж интересно штамповать бумаги о создании новой Флу или договариваться с голландцами о толщине импортируемых котлов, наверное? Позвольте мне несколько минут рассказать вам о своей работе, прежде чем мы перейдем к вопросам. Моя задача — рассказать вам о Министерстве то, о чём вы вряд ли прочтёте в книге или услышите из школьных сплетен. Что ж, кое-что я знаю. Я даже написал себе несколько заметок... — Перси, казалось, немного смущался, но Гарри чувствовал, что этот человек готов поделиться своей историей. Он улыбнулся. Гарри улыбнулся в ответ, и остальные присутствующие в комнате выглядели довольными. Это был не какой-то сухой разговор, который монотонно произносил призрак. — Хотя у меня есть кабинет в Министерстве, где я собираю отчёты о магических предметах, попавших в руки маглов, большую часть времени я провожу в полевых условиях. Я нахожу эти заколдованные предметы, устраняю причинённый ими ущерб, выписываю штрафы или рекомендую тюремное заключение. Сейчас у меня не самые лучшие отношения с Визенгамотом. Все, что связано с маглами, вызывает у них мало симпатии, но мне нравится эта работа. Я защищаю людей. — Перси, казалось, был рад поделиться своей историей с юными волшебниками. — Я не позволяю злым чарам причинить вред тем, кто не может защитить себя, — заявил мистер Уизли, с заметной страстью в голосе. — Понимаю, что звучит несколько экзальтированно, но это благородное дело, как и все, что делается в Министерстве. Эти слова многое говорили о самом Министерстве, а точнее, о взглядах мистера Уизли на него. Гарри с интересом слушал, ему очень хотелось узнать больше. Не то чтобы он представлял себя работающим в Министерстве, но слова мистера Уизли заставили его задуматься. Он чувствовал, что мистер Уизли говорит о некоем несогласии с политикой

Министерства, несмотря на то, что оно оплачивало его работу. Гарри решил, что попытается расспросить его об этом позже. Если не сейчас, то, возможно, в следующий раз, когда он приедет к Рону. Чем больше мистер Уизли рассказывал о своей работе и о задачах Министерства, тем больше Гарри осознавал, что недооценивал этого человека. Неудивительно, что его сын стал разрушителем проклятий. Мистер Уизли, возможно, был одним из самых опытных специалистов по проклятиям и чарам за пределами Гринготтса и независимых разрушителей проклятий. Билл, его старший сын, наверняка получил от отца прекрасное образование.

<http://tl.rulate.ru/book/96611/3306386>